

САНДРИН СЕЗАНА,
докторант философского факультета
университета Ниццы (Франция)

**АЛЬБЕР ЖАКАР, ЮГЕТ ПЛАНЕС.
НЕМНОГО ФИЛОСОФИИ,
ДОСТУПНОЙ ДЛЯ НЕФИЛОСОВ**

Кальман-Леви, Париж, 1997. 232 с.

Можно удивиться при чтении имени автора этого произведения: что может дать интересного человек, подобный Альберу Жакару, в своем обзоре философии? Ничего или скорее ничего из того, что касается философской рефлексии в собственном смысле слова. Следует напомнить или просто сказать, что Альбер Жакар как ученый и наблюдатель социальной жизни довольно популярен и любим средствами массовой информации. Он довольно регулярно появляется в телевизионных передачах, в журналах и публикует книги, которыми отнюдь не следует пренебрегать. Выступает за равенство в образовании, иными словами, за то, чтобы положить конец эзотерическому преподаванию: каждый имеет право знать. Философия является одной из тех дисциплин, которые слишком часто зарезервированы небольшими группами интеллектуалов. Следует отметить, что во Франции курс философии дается в течение последнего года в лицее, после чего начинается специализация в университете, когда выбирается преподавание единственно специальной дисциплины. Не существует экзамена по философии в том случае, когда изучают другую дисциплину. Это дело специалистов. И когда говорят, что некто является студентом или преподавателем философии, нередко замечают ироническую улыбку на губах собеседника. Образ Сократа из *Облаков* Аристофана навсегда запечатлен в умах. Вот почему важно сказать тем, кто читает статьи в специальных журналах, подобных нашему, что существуют труды

«популяризации» и они должны информировать своих близких, которые не являются философами, об их существовании. Намерение автора является вполне определенным: сделать из философии каждодневную реальность для всех.

Рассматриваемая работа представляется в букварной форме, в форме азбуки. Речь нередко заходит о произвольном или проблематичном выборе, и перечень обсуждаемых вопросов является часто далеко не исчерпывающим по отношению к тем, которые обычно обсуждаются в философии. Излагаемая тема сопровождается цитатой философа, политического деятеля, писателя или артиста. Помимо этого, текст представлен стилистически необычным образом: речь идет о диалоге между Альбером Жакаром и Югет Планес – преподавателем в лицее Альби. Эта манера представления философских сюжетов не имеет ничего общего с академической; кажется, что мы имеем дело с выдвижением какого-то мнения, *doxa*, а не реальным развертыванием философской рефлексии.

Однако следует напомнить, что книга по замыслу предназначена не для специалистов, но для всех. Следовательно, здесь нет ничего общего ни с учебниками, пособиями по философии, ни со сборниками текстов, хрестоматиями. Каждый может читать представленную книгу по-своему и, что особенно важно, не находить ее скучной, ибо воспоминания о философских упражнениях на школьной скамье отнюдь не всегда оказываются приятными. Стремление автора оказывается вполне ясным: упростить и сделать доступной философскую дисциплину, затемненную часто самим ее представлением.

После общего представления рассматриваемой работы можно поставить вопрос о ее реальном содержании, ибо если она и не является философской книгой в собственном смысле слова, тем не менее, остается базовым материалом для философии. Действительно, речь идет о том, чтобы начать философствовать, а удивление является основой философии.

Что же делает Альбер Жакар? Он удивляется, глядя на наш век: демографический взрыв, политические катаклизмы, ужасающие войны, головокружительный технический и научный прогресс. За столь ограниченный период времени человек перевернул мир так, как это никогда не имело место в прошлом. Каким образом челове-

ческое существо может задать себе ориентиры в этом находящемся в постоянном движении, а следовательно, постоянно новом мире? Автор задает себе вопрос о будущем тех, кто родился сегодня, тех, кто простирает руки к этому открывающемуся ему миру и кто вместо того чтобы найти пристанище, приспособленное к жизни, открывает «наглухо закрытую крепость», проникнуть в которую можно единственно ценой многочисленных жертв и Причиняющих муку движений: надо приспособливаться. Это наблюдение представляет исходную точку авторской рефлексии: посмотреть вокруг себя, удивиться и, к несчастью, обеспокоиться.

Начиная с этого момента роятся темы дискуссии, темы актуальной действительности – это совершенно очевидно. Здесь обнаруживают вполне классические сюжеты, такие как «Счастье», «Сознание», «Пространство – Время» или даже «Свобода», но открывают также существование таких удивляющих терминов, как «Гитлер» или «Кувейт». Нет сомнений, что эти названия в первый раз появляются в книге, имеющей дело с философией. Мы здесь имеем дело с совершенно четко выраженным стремлением сделать нашу философскую рефлексию соответствующей нашей эпохе, с тем чтобы заставить ее следовать за всеми перипетиями развития реальности, которая выступает иногда перед нами с ужасающей жестокостью. Альбер Жакар говорит о фактах, которые невозможно отрицать, которые нас ослепляют и которые, однако, не представляются достаточно осмысленными нами. Ужас повторяется, может быть, в несколько меньшем масштабе, но образы варварства еще преследуют нас в нашей повседневной жизни. Эта книга является книгой о сегодняшней реальности, книгой о нашем времени. Автор поставил себе цель напомнить, что философия доступна всем и что она должна открыть глаза каждому, чтобы видеть мир, который его окружает.

Предложенные темы рефлексии могут быть в целом, суммарно классифицированы следующим образом: классические темы, трактующие об эпистемологии (Биология, Генетика, Математика и логика, Техника, Теория и эксперимент и т. п.); метафизическая тематика (Свобода, Истина...); великие философские темы (Другой, Счастье, Сознание и бессознательное, Этика, Воображение, Природа – Культура, Мудрость или философия...); и, наконец, историко-

политические темы, касающиеся вопросов более специальных (Демография, Братство, Гитлер, Справедливость и Право, Кувейт, Происхождение, Власть и Государство, Религия, Работа...). Сюжеты эпистемологического или чисто философского порядка, затронутые здесь, приводят к дискуссиям, несколько банальным с точки зрения специалистов. Напротив, темы, обозначенные последними, имеют иной характер, и именно здесь заложена вся оригинальность этой книги. Действительно, надо было отважиться говорить о войне в Персидском заливе в статье «Кувейт», а на предшествующих страницах о совести и счастье. Такое сопоставление заставляет думать, что все является связанным и все зависит от всего в Системе. А человек может определить себя единственно через отношение к этому множеству и к этой сложности.

Фактически можно читать данный труд, пробегая темы наугад, не следуя какому-то порядку. Но даже если предметы оказываются различными, одна идея возвращается к нам постоянно: мир подобен древней рукописи, которую следует расшифровывать, и только после ее прочтения и понимания человек будет в состоянии лучше знать мир, который его окружает, лучше знать самого себя и, наконец, лучше действовать. Ибо именно здесь главная проблема: единственный вопрос, который представляется актуальным Альберу Жакару и который был поставлен Кантом в *Критике чистого разума*, это вопрос «Что я должен делать?» Надо что-то делать в наше время. Мир находится в постоянном движении, ничто не может быть схвачено; люди остаются в замешательстве перед событиями; мондиализация проявляется в наиболее отчетливой форме в политике рынка – она четко усматривается в связи с крахом Восточного блока, куда живо ринулись деловые люди, или, на примере Кувейта, когда под предлогом интернациональной солидарности, которая гарантирует безопасность малых стран перед угрозой со стороны больших, прогнали и наказали агрессора, чтобы обеспечить экономические интересы. Капиталы циркулируют, но все время в тех же самых карманах. Можно было бы полагать, что научный прогресс улучшает условия человеческого существования, но ничто не меняется, и рождается чувство несправедливости. В подобных случаях время от времени начинают искать виновного – «это его вина, если...», и начинают расти ксенофобия и расистские

движения, которые чувствуют себя как рыба в воде в условиях экономического и социального кризиса; начинают говорить о расах, евреях, цыганах. Актуальная реальность показывает нам с несомненной ясностью эти эксцессы, эти ужасы, эти абсурдности, это безразличие. И, однако, история повторяется. Вот почему надо наблюдать, анализировать, размышлять и действовать. Трудность состоит в том, чтобы знать, с какого момента можно позволить себе действие. Автор не дает ответа на этот вопрос, но он констатирует, и это очевидно, что человек до сих пор не размышлял в достаточной мере и, как следствие, часто действовал плохо. В этом случае и встает вопрос, не происходило ли это от недостатка занятий философией.

Выдвинутая на авансцену философия открывает для себя самой новую функцию: она должна дать обществу потребления способность вопрошать само себя. Философское искусство не является бесполезным – утверждение, которое может привести к дискуссии. Что представляется интересным отметить, это то, что обыкновенный человек (если можно позволить себе это выражение), подобный Альберу Жакару, приходит отсюда, чтобы мыслить о том, что перед лицом актуальной ситуации в мире и обществе философия нужна всюду – в науке, политике, экономике, нужна для того, чтобы люди научились жить вместе, уважая природу. На деле он утверждает эгоистический и продажный характер войны в Персидском заливе, но заключает также относительно этого предмета, что в конечном счете нефть является естественным производством, которое требовало выхода этого сырья, и что деньги в качестве высшей ценности приводят лишь к нарушению первоначальных связей между человеком и миром и между самими людьми.

После этого краткого изложения естественно сделать заключение, касающееся самых существенных из затронутых моментов. Эта книга представляет собой труд, предназначенный прежде всего для нефилософов. Будучи достаточно легким чтением, она позволяет каждому причаститься к дисциплине, по видимости темной, но в особенности она хочет быть актуальной, чтобы заинтересовать наибольшее число читателей. Ибо то, что представляется важным, это показать, что философия не является чем-то чисто абстрактным, по представляет собой нечто весьма конкретное, которое может быть

применено к действительности. Философы являются не праздными мечтателями, но мыслителями этого мира, существами, осмысливающими его. Вот почему философия имеет свое место в обществе. И эта идея является основной во всем движении мысли Альбера Жакара: философия должна присутствовать повсюду. Дела в мире плохи: политические, экономические кризисы, конфликты, люди не знают больше, каким образом можно выйти из этого лабиринта. Перед лицом немощности существующей системы автор предлагает возрождение философии. Она вновь должна дать надежду, предлагая новый метод: подумать о самом себе, чтобы вновь обрести существенные ценности, такие как уважение другого, любовь к природе, и только после этого демарша действовать. Философия должна утвердить себя как философия действия, или более точно можно сказать, что конечная задача философии состоит в действии.

Эта процедура имеет своей целью ненасилие. Рассуждение, дискурс должны быть средством, а не обыкновенным ухищрением. Она орудие, которое позволяет миру, спокойствию реально установиться. Это смягчающее напряжение единение является возможным лишь в том случае, если задан подлинный смысл жизни. Это вторая роль философии: сделать осмысленной повседневную жизнь человека, с тем чтобы открыть ему горизонты, будущее.

Альбер Жакар предлагает, таким образом, как существенную цель, посредством философского *logosa*, возможность вновь обрести состояние покоя и гармонии. Отправляясь от этого момента, человек будет в состоянии действовать разумно. Философия может быть введена повсюду, поскольку в действительности она уже повсюду присутствует. Лишь от самого человека зависит сделать ее живительным источником, воды которого имели бы терапевтическое значение.

Перевод с французского

В. И. Метлова